

Дуань Минчэнь произнёс со строгим выражением лица:

— Госпожа Шэнь, хотя, возможно, вам будет неловко, мне всё же необходимо, чтобы вы подробно описали обстоятельства вчерашнего происшествия.

— Да, господин, — ответила Се Хуэйлань, не выказывая особого смущения, — видимо, она уже ожидала этого. Она склонила голову, ненадолго задумалась и начала свой неспешный рассказ.

— Вчера вечером я, как обычно, занималась вышивкой в своей комнате, меня сопровождала моя служанка Дун Мэй. К часу Хай я почувствовала усталость, умылась, переоделась и легла на ложе, читая книгу в ожидании мужа. Примерно в три четверти часа Хай, увидев, что он всё ещё не вернулся, я послала Дун Мэй в кабинет спросить, придёт ли он сегодня ночевать. Спустя примерно четверть часа Дун Мэй вернулась и доложила, что он скоро будет. Тогда я велела ей сходить на кухню за отваром...

— Вы говорите об отваре, поднимающем ян? — перебил её Дуань Минчэнь.

Нежный лик Се Хуэйлань слегка зарделся от стыда, она кивнула:

— Верно. Этот отвар, поднимающий ян, — секретный рецепт Зала Возвращения Весны, его было нелегко заполучить. Несколько десятков лекарственных трав варятся в воде целый час, принимать его нужно каждый день перед сном. Он помогает укрепить ян и почки. Муж принимал его последние дней десять, и эффект действительно был очень хорошим.

— Время приготовления этого отвара каждый день одно и то же? Кто им занимается?

— Его варят каждый день, начиная с конца часа Сюй, и к концу часа Хай он как раз готов, нужно пить горячим. За приготовление отвечает специальная служанка — Цю Лянь.

Дуань Минчэнь кивнул, давая знак Се Хуэйлань продолжать.

— Примерно в шесть четвертей часа Хай муж вернулся в покои, Дун Мэй удалилась во внешнюю комнату, а я сама подала ему отвар.

— Как именно господин Шэнь принимал лекарство?

— Оно невероятно горькое, поэтому муж всегда зажимал нос и выпивал его залпом, одним духом.

Дуань Минчэнь вздохнул. Понятно, что в таком случае он не мог почувствовать вкус вина.

— Я помогла ему умыться и переодеться, к тому времени действие отвара уже начало проявляться, и затем... затем муж... обнял меня, мы легли на постель...

Белоснежный лик Се Хуэйлань покрылся лёгким румянцем, она смущённо теребила край одежды, словно не решаясь продолжать.

Дуань Минчэнь наблюдал за её выражением лица и поведением; это казалось естественным смущением молодой женщины, без признаков беспокойства или напряжения.

— Сударыня, не смущайтесь, — сказал Дуань Минчэнь. — Было ли в вашей близости что-то, что показалось вам необычным? И когда именно вы заметили ненормальную реакцию у господина Шэня?

Се Хуэйлань на мгновение замерла, словно пытаясь припомнить, и затем произнесла:

— Теперь, когда вы спрашиваете, я припоминаю, что муж, кажется, испытывал зуд... он постоянно чесывал спину...

Это явно была аллергическая реакция на алкоголь, что совпадало с предположениями доктора Ши. Глаза Дуань Минчэня заблестели, и он поспешно спросил:

— Позвольте нескромный вопрос: когда вы были вместе, свет был потушен или зажжён?

Прекрасные очи Се Хуэйлань широко раскрылись, будто от испуга, её лицо покраснело:

— Конечно же, потушен.

Дуань Минчэнь всё понял. Раз свет был потушен, в полной темноте невозможно было разглядеть, как на теле Шэнь Цзюньжу из-за аллергии выступили красные пятна и сыпь. Увидев это и вовремя остановившись — возможно, всё могло бы сложиться иначе. Но в темноте ничего не видно, да и мужчина, охваченный страстью, вряд ли стал бы останавливаться из-за зуда.

— Сударыня, продолжайте, пожалуйста.

— Затем... примерно через четверть часа я заметила, что его движения становятся всё медленнее, а дыхание — очень частым и прерывистым. Я подумала, что он устал, и предложила ему остановиться и отдохнуть, но он, казалось, уже не слышал меня. Вслед за этим его тело затряслось и задргалось в конвульсиях, из горла вырвался болезненный хрип. Я почувствовала, как на моё лицо и шею упали тёплые капли... а он всем своим весом рухнул на меня и замер! Я впала в панику, но муж придавил меня, и я не могла подняться. Я лишь громко позвала Дун Мэй. Та вбежала из внешней комнаты, зажгла свечи и помогла мне приподнять его...

В глазах Се Хуэйлань мелькнул ужас, её нежное тело слегка задрожало:

— Мы тогда обе ужасно перепугались. Лицо мужа было багровым, глаза выкатились, всё тело билось в судорогах, дыхание стало едва заметным... Он непрерывно кашлял кровью, очень много крови... Зрелище было страшным...

Дуань Минчэнь продолжил расспросы:

— Вы предприняли какие-либо меры первой помощи?

— Перед свадьбой матушка научила меня кое-каким приёмам экстренной помощи в покоех. Говорили, если внезапно настигнет «конский ветер», нужно уколоть серебряной иглой точки Чанцянь и Жэньчжун. Но я тогда так перепугалась... схватила шпильку и наугад ткнула несколько раз в те места, даже не знаю, попала ли точно. Муж никак не отреагировал. Дун Мэй же сразу же побежала звать врача. Но когда врач прибыл, муж уже давно перестал дышать, вернуть его было невозможно!

Договорив это, Се Хуэйлань прикрыла лицо платком и тихо разрыдалась.

— Это я виновата... недостаточно хорошо научилась... не смогла вовремя спасти мужа... всё я...

Дуань Минчэню пришлось мягко успокаивать её:

— Это не ваша вина. Знаете ли вы, госпожа, что господин Шэнь умер не от «конского ветра», а

по иной причине?

Услышав это, Се Хуэйлань, не вытирая слёз, резко подняла голову и спросила:

— По иной причине? Что же это за причина?

— Не стану скрывать от вас: господин Шэнь вовсе не умер от «конского ветра». Его убили! — произнёс Дуань Минчэнь, пристально глядя на Се Хуэйлань.

Та остолбенела от изумления, несколько мгновений молчала, прежде чем прийти в себя. Она подняла взгляд и встретилась с испытующим взглядом Дуань Минчэня:

— Вы... господин, вы же не думаете, что это я? Нет, не я... зачем мне убивать собственного мужа?

Дуань Минчэнь невозмутимо ответил:

— Сударыня, не тревожьтесь. Чистый — чист, а мутный — мутен. Ваш покорный слуга обязательно докопается до истины и предаст убийцу законному суду!

Несмотря на молодость, Дуань Минчэнь обладал некой твёрдой внутренней силой, его слова звучали весомо и убедительно, и Се Хуэйлань невольно прониклась к нему доверием.

Дуань Минчэнь достал найденную ранее гвардейцами в парчовых халатах на кухне винную бутылку и спросил:

— Госпожа, известно ли вам происхождение этого вина?

— Нет, — покачала головой Се Хуэйлань и добавила:

— Муж строго-настрога запретил вино в доме.

— А известно ли вам, кто мог бы пронести вино в дом?

— Этого я, право, не знаю. Я вхожу в эту семью меньше месяца и редко покидаю свои покои.

— Госпожа, подумайте ещё раз внимательнее. Кто мог бы нарушить запрет и спрятать вино на кухне?

Се Хуэйлань с недоумением спросила:

— А какое отношение эта бутылка имеет к делу?

— Самое прямое.

Се Хуэйлань, казалось, что-то поняла. Она какое-то время смотрела на бутылку, видимо, колеблясь и борясь с собой, и наконец произнесла:

— Слышала... что молодой господин равнодушен к вину... Но это лишь мои догадки, я не уверена...

Дуань Минчэнь кивнул:

— Госпожа, у меня к вам последний вопрос.

— Прощу, господин.

— Какие благовония тлели в вашей курильнице вчера вечером, когда произошло происшествие?

Се Хуэйлань, казалось, удивилась и запинаясь ответила:

— Это... «Беззаботный бессмертный».

— Он обладает возбуждающим действием, верно?

— Да, — покраснела Се Хуэйлань.

— Откуда он у вас?

— Я купила его на стороне.

— В какой лавке?

— Нет, не в лавке. Однажды, во время весенней прогулки, я купила его у западного купца-«ху». — добавила Се Хуэйлань. — Муж страстно желал наследника, а воскуривание благовоний должно было способствовать страсти, это тоже часть супружеских утех. Разве в этом есть что-то неподобающее?

— Нет-нет, ничего, просто спрашиваю. — Дуань Минчэнь поднялся и, сложив руки в приветственном жесте, сказал:

— Благодарю вас, госпожа. Допрос окончен. Вы можете вернуться и отдохнуть. Впоследствии, возможно, ещё понадобится ваша помощь, надеюсь на ваше содействие.

— Разумеется. Благодарю вас, господин. Надеюсь, вы скоро раскроете это дело и восстановите справедливость для моего мужа! — Се Хуэйлань расправила край одежды, изящно сделала небольшой поклон и вышла из комнаты.

Второй, кого допросили, была личная служанка Се Хуэйлань — Дун Мэй.

Дун Мэй была служанкой, сопровождавшей Се Хуэйлань в дом мужа. Лет ей было около шестнадцати, круглолицая, миниатюрного сложения, с двумя круглыми пучками волос — выглядела очень живо и мило. Однако сейчас она казалась подавленной, очевидно, смерть хозяина дома стала для неё немалым потрясением.

Что касается событий прошлой ночи, описание Дун Мэй почти полностью совпало с рассказом Се Хуэйлань.

<http://bllate.org/book/16283/1466651>